

Однако раньше Шиллонг никогда не пытался проверить силу атаки своего дыхания дракона.

Он знает, что дыхание дракона - это мощная атакующая способность с широким диапазоном повреждений.

В сочетании с тем фактом, что его предыдущая деятельность была невелика и у него не было врагов, с которыми можно было бы сражаться, поэтому он никогда не испытывал его силу.

Из-за этого, когда он впервые использовал его, он был сильно шокирован его мощностью.

"Дитя моё! Это твоё дыхание дракона?" - Виола молча посмотрела на крайние разрушения перед собой, прежде чем спросить Шиллонга.

"Да, мама, я тоже удивлен его силой," - ответил Шиллонг, обернувшись.

'Я так и думала! Этот паршивец! Его дыхание дракона невообразимо мощно! Ему всего пять лет, но его сила драконьего дыхания уже может заставить меня почувствовать смертельную угрозу...'

'Я не знаю, принесет ли этот ребенок бесконечные неприятности нашей этнической группе в будущем. Я должна хорошо направлять его и сделать из него по-настоящему доброго дракона. Его ум должен быть наполнен добротой и красотой.'

'Слава его Величеству Бахамуту!'

(п.п. Это бог клана серебряных драконов, они ему поклоняются. Упоминание об этом в 22 главе.)

"Дитя моё! Я чувствую жжение, смерть, разрушение, проклятие, тайну и тьму в твоём теле." - сказала Виола.

"Мама, разве ты мне раньше не говорила, что нет добра и зла, есть только добрые и злые? Сила - это просто инструмент, который я использую, она меня не контролирует. Не волнуйся, мама, я помню всё, чему ты меня научила." - серьёзно ответил Шиллонг.

Вскоре после их рождения мать Виола начала внушать им, что они должны быть хорошими и добрыми драконами. Они определенно не должны вести себя как злые, грязные и отвратительные пятицветные злобные драконы.

Клан металлических драконов принадлежит к лагерю справедливости, поэтому они стремятся обучать своих детей в раннем возрасте. Чтобы быть хорошим металлическим драконом, недостаточно просто унаследованных воспоминаний.

"Знаешь, дитя моё, твоё драконье дыхание слишком сильно и разрушительно. Ты не должен

использовать его слишком много в будущем, будь то на этом острове или за его пределами." - напомнила Виола.

"Хорошо, мама." - послушно согласился Шиллонг.

Как раз в тот момент, когда оба дракона собирались вернуться домой и лечь спать, Шиллонг внезапно почувствовал сильный голод. Это чувство голода пришло очень внезапно и сильно.

Это заставило его внезапно прекратить свои движения.

Виола сразу же заметила ненормальность Шиллонга и быстро спросила его:

"Что случилось? Дитя."

"Мама...я очень голоден. Моё тело, мой мозг - всё нуждается в пище. Мама! Я так голоден, что могу сойти с ума!"

"Это... чрезмерное энергопотребление? Или ты просто засыпаешь?"

Мощность дыхания дракона, которое только что использовал Шиллонг, огромна, поэтому нет ничего необычного в том, что она потребляет много энергии. Это также может быть сон дракона, который принадлежит исключительно к семейству драконов, поэтому ему нужно много есть перед этим.

"Пойдем на охоту, быстро!" - поспешно сказала Виола.

Когда Шиллонг услышал слова своей матери, он немедленно расправил свои крылья, затем выпустил красно-золотое пламя из своих крыльев, мгновенно исчезнув со своего первоначального места.

Виола медленно последовала за Шиллонгом. Теперь она совершенно спокойна, зная силу Шиллонга.

Свирепые волки, которых только что убил Шиллонг, изначально были королями этого острова. Их было всего трое, и теперь, когда он убил их всех, можно сказать, что он непобедим на этом острове.

Охота больше не является трудной для Шиллонга.

Виола следовала за Шиллонгом. Она наблюдала, как он справлялся с любым зверем, которого встречал на своем пути, а затем, убив его одним или двумя ударами, он пожирал его полностью, даже не оставляя костей;

Такое поведение продолжалось около двух часов. В конце концов, Шиллонг съел почти 100 зверей и монстров. Он съел сумму, в десятки раз превышающую его тело.

Только тогда Шиллонг и Виола вернулись в пещеру.

Однако, когда они добрались до входа в пещеру, Шиллонг туда не вошел. Он не жил в пещере

Виолы уже больше года.

Сейчас там живут только Арман и две виверны.

Они не могут выдержать ауру, которую подсознательно высвобождает Шиллонг во время сна, поэтому он взял на себя инициативу спать вне пещеры.

Его спальным местом всегда была вершина этой горы.

Наверху есть большое открытое пространство, где обычно спит Шиллонг. В настоящее время, приземлившись там, он сразу же закрыл глаза и заснул.

Виола спокойно посмотрела на него.

Солнечный свет падал на угольно-чёрную чешую Шиллонга.

Золотой свет, струящийся через щели между его чешуей, стал более активным, чем обычно.

След тепла исходил от тела Шиллонга.

Это было необычное тепло. Оно было наполнено аурой смерти, разрушения, старения, тайны и тьмы.

Виола долго смотрела на своего маленького сына нежным взглядом, прежде чем вернуться в пещеру.

Каждые несколько дней Виола навещала Шиллонга. Он всё ещё мирно спит, единственное, что изменилось - это то, что область вокруг него стала более горячей.

Шли дни, и Арман узнал о драконьем сне Шиллонга.

Дни, когда они не ссорятся друг с другом, стали очень однообразными и скучными. Тем более, что ему редко с кем играть.

Когда Виола отсутствует, он может избавиться от скуки, только издеваясь над младшими братьями.

Год спустя Арман также вступил в свой собственный драконий сон. После того, как Виола накормила его, она отправила его в секретную подземную комнату, которая была подготовлена заранее.

Эта подземная тайная комната была вырыта под пещерой и специально подготовлена Виолой. Когда истинный дракон находится в середине драконьего сна, его не должны беспокоить другие существа.

Хотя это не будет полностью прерывать их переход из одного возрастного периода в другой, делая их несовершеннолетними, это будет очень раздражительным и неконтролируемым.

Ни один дракон не любит, когда его тревожат, когда он крепко спит.

Время сна быстро прошло, через три года после того, как Шиллонг заснул...

За пределами Драконьей Пещеры.

Внезапно появился фиолетовый магический круг, и вместе с волной пространственной магической силы, три фигуры внезапно появились рядом с Драконьей пещерой.

Эти три фигуры - люди.

Двое мужчин и одна женщина.

Один из них - старик с редкими седыми волосами, в черной мантии и с посохом в руке.

Второй - мужчина средних лет, одетый в комплект кожаных доспехов. Его тело было чрезвычайно крепким, и он держал большой меч, который был больше, чем старик рядом с ним.

На вид женщине за тридцать, но её платье намного откровеннее. Её одежда и брюки связаны между собой, но в них много дырок.

Эти отверстия обнажали белую кожу женщины, в сочетании с красивым лицом и горячим телом женщины, она источала чувство искушения.

Их лица выглядели не очень хорошо. Когда они появились, старик среди них начал сердито кричать.

"Ах вы, два похотливых зверя! Когда план был близок к успеху, нас действительно обнаружили из-за вашего жульничества! Из-за тебя я потратил столько лет зря! Мой драгоценный свиток телепортации! Вам действительно следует отправиться в ад! Моя ненависть не утихнет, пока я не увижу вас двоих, горящих в аду и замученных до смерти!"

"Ладно! Ты грязный старик! Ребекка была "гостьей" графа более десяти лет. Как главный маг, у тебя ведь должно быть много преимуществ, верно?" - сердито возразил мужчина средних лет.

"Мерзкий ублюдок! Мне действительно не стоило использовать свой свиток телепортации, чтобы взять тебя с собой!" - выругался старик.

"Ладно! Ладно! Хватит спорить!" - великолепная женщина нетерпеливо перебила их обоих, она выглядела очень встревоженной - "Мы втроем сбежали, но мой бедный ребёнок, я не знаю, как он сейчас... .."

"Хах! С*ка! Если бы не твои похотливые выходки, мы бы не оказались в такой ситуации! Зачем тебе тогда нужно было жульничать?!" - старик не дал этой великолепной женщине договорить. Он направил посох прямо ей в нос и начал громко ругаться.

Лицо женщины стало выглядеть ещё хуже.

"Ребёнок? Этот ребёнок, должно быть, уже мертв! Теперь, когда наши дела раскрыты. Даже если граф глуп, он обязательно найдет кого-нибудь, кто определит, принадлежит ли этот ребенок ему или нет." - сказал сильный мужчина с угрюмым лицом.

"Тогда... Что нам делать? Наш ребенок такой умный и милый! Он невиновен! Давай вернёмся и спасём его!" - на лице женщины было выражение паники.

<http://tl.rulate.ru/book/45473/1083531>